Когда битва началась, все начали обсуждать, особенно те, кто был ближе к дуэльному рингу.

"Вы слышали это?"

"Этот парень слишком высокомерен. Неужели он осмелился сказать такие слова Потрошителю?".

"Разве он не боится смерти?"

"На дуэльном ринге нельзя убивать людей".

"Может быть, он специально сказал такие слова, чтобы повысить свою репутацию!"

"Этот глупец, он же не может думать, что Потрошитель просто так отпустит его, верно?"

Услышав разговор на дуэльной платформе, все почувствовали, что Джоэлсон определенно умрет.

В этот момент на дуэльной платформе начался поединок.

Владыка арены, впавший в ослабленное состояние, больше не мог выдерживать атаки полубога средней ступени. Он медленно проявлял признаки поражения.

Однако никто не обращал на него внимания.

Разговор между Риппером и Джоэлсоном уже распространился по толпе.

Все взгляды были сосредоточены на дуэльной платформе.

Их не интересовал исход этой дуэли. В их сердцах эта дуэль, безусловно, была бы победой Риппера. Однако они хотели увидеть, как Потрошитель будет мучить своего противника.

Конечно, кроме Тоби и Эдессы.

Хотя в данный момент они знали, что с силой Джоэлсона победить Шреддера не составит большого труда.

Тем не менее, двое все еще волновались. Они боялись, что Джоэлсон потратит слишком много времени и энергии, в результате чего он станет мишенью для слабого рингмейстера. В этом случае Джоэлсон может стать мишенью для еще большего числа людей.

Поединок на дуэльной платформе уже начался.

Владыки арены и соперники на девяти дуэльных платформах уже начали сражаться.

Тот слабый повелитель арены уже был побежден претендентом-полубогом средней ступени.

Владыка арены выглядел крайне безвольным, а его взгляд, направленный на претендента-полубога средней ступени, был полон борьбы.

Если бы он проиграл кому-то, кто был сильнее его, возможно, ему не было бы так трудно смириться с этим.

Но проиграть кому-то на средней стадии уровня полубога... он действительно не мог с этим

смириться.

В конце концов, ослабевший повелитель арены испустил долгий вздох и сошел с арены.

Если бы он продолжал сражаться, то получил бы тяжелую травму. Как бы ему ни хотелось, он мог только признать поражение.

На другой стороне, на дуэльной платформе Потрошителя.

На остальных девяти дуэльных платформах уже начались поединки, но здесь все было по-другому.

Потрошитель не сразу победил Джоэлсона. Он размышлял.

Как сделать так, чтобы эта пытка длилась дольше?

Джоэлсон тоже не сделал ни шагу. Вместо этого он закрыл глаза, словно пытаясь что-то понять.

Его мысли не совпадали с мыслями Потрошителя. Он не был заинтересован в том, чтобы мучить Потрошителя.

В этот момент он погрузился в дерево духа, тщательно ощущая слияние металла и электрической арканной силы.

Сила Потрошителя была неплохой. Он мог использовать его, чтобы проверить, насколько мощными будут заклинания металла и молнии, если их соединить с тайнами и элементами арканы.

Если бы это был более слабый противник, он мог бы быть прямо уничтожен этой силой. Однако правила этого соревнования не позволяли ему убивать своего противника.

Все взгляды были устремлены на них двоих. Они чувствовали себя странно.

Потрошитель вообще не двигался. Претендент делал то же самое, как будто он уже перестал сопротивляться.

Внезапно Потрошитель пошевелился.

Потрошитель сделал шаг вперед и медленно подошел к Джоэлсону. Он изобразил развратную улыбку, и шрам на его лице начал искривляться.

Он уже придумал, как будет пытать этого соперника.

Зрители заволновались, словно предвкушая предстоящую кровавую сцену.

Риппер крепко сжал в руке длинный меч, и на нем появился кроваво-красный свет.

Он внезапно атаковал, и длинный меч резко ударил по плечу Джоэлсона.

Длинный меч был все ближе и ближе, а улыбка Риппера становилась все более свирепой.

Он хотел сначала отрубить одну из рук претендента!

В тот момент, когда длинный меч уже собирался отсечь плечо Джоэлсона, Джоэлсон внезапно открыл глаза.

В его левом глазу вспыхнул темно-золотистый свет, а в правом - пурпурная молния.

Джоэлсон поднял правую руку и вытянул указательный палец. Поток металлической лавы, окруженный ослепительным бело-золотым светом, устремился к Потрошителю, как луч света.

Как только Потрошитель увидел, что Джоэлсон открыл глаза, в его сердце вспыхнуло чувство кризиса. Он тут же остановил длинный меч, который метнул в сторону Джоэлсона.

Затем он положил длинный меч горизонтально перед собой и занял оборонительную позицию.

Все также были озадачены внезапным изменением ситуации в битве.

Но вскоре все впали в состояние шока.

Кланг!

Удар!

Два звука раздались один за другим.

Все оглянулись, их глаза наполнились недоверием.

Они увидели, что длинный меч перед Потрошителем был сломан и упал на землю.

Правая рука Потрошителя, державшая длинный меч, также была сломана у плеча и упала на землю. Он все еще крепко держал полусломанный длинный меч.

Потрошитель тоже был ошеломлен. Он стоял на месте и не понимал, что произошло.

Когда он отреагировал, его глаза широко раскрылись. В его глазах мелькнул страх. Он хотел собрать сломанную руку, но обнаружил, что рана на его плече парализована молниеносной арканной силой. Он не мог управлять ею.

Рипперу не хотелось. Он хотел попробовать еще раз. Вдруг он увидел ослепительный бело-золотой свет в руке Джоэлсона. Даже солнце на небе казалось тусклым перед этим светом.

Странная арканная сила, которую он никогда раньше не видел, рассеялась.

Пустота, которой коснулся бело-золотой свет, мгновенно стала темной.

Опять?

Если эта атака повторится, не будет ли он серьезно ранен?

Подумав об этом, Риппер испугался и поспешно произнес.

"Я признаю поражение!"

Услышав, что Риппер признал свое поражение, Джоэлсон покачал головой.

Он небрежно взмахнул рукой и рассеял бело-золотой свет.

Это была новая арканная сила, которую он создал после слияния металлической лавы и грозы.

Она была такой же, как и платиновая сила, которую он получил после слияния законов центрального континента. Однако эта сила была не законом, а арканной силой.

Она была острее и сильнее.

Даже его правая рука онемела.

Возможно, это было связано с тем, что он впервые пытался соединить силу, поэтому не очень хорошо знал ее.

Джоэлсон почувствовал некоторую жалость. Как раз в тот момент, когда он собирался повторить попытку, Потрошитель признал свое поражение.

Нелегко было найти такого сложного испытуемого. Если бы это был кто-то другой, даже если бы удар был нанесен в плечо, он мог бы умереть сразу.

Похоже, он не мог продолжать использовать этот прием в следующих поединках.

Он не хотел нарушать правило, согласно которому нельзя убивать, что привело бы к его дисквалификации.

В этом случае у него возникли бы проблемы.

В то время как Джоэлсон жалел себя, зрители уже были в шоке.

http://tl.rulate.ru/book/54303/2232675